

Ло Кэ задумчиво смотрел в сторону, и он выглядел необычайно грустным, словно юношу одолевали тяжелые думы.

— Пойдемте скорее отсюда, мне так страшно... — дрожащим, срывающимся на плач голосом взмолился Цзян Кайжуй.

— Ло Кэ... — хрипло позвал Е Си.

— Все в порядке, не бойтесь, — мягко отозвался Ло Кэ.

Но за этой внешней безмятежностью скрывалось глубокое недоумение. Он никак не ожидал, что бесплотный дух посмеет упрямо преследовать их в присутствии истинного небесного мастера. Какая же непреклонная одержимость вела эту тварь, раз она не желала отступить?

С тревогой посмотрев на Е Си, он понял, что его худшие опасения подтвердились. Над головой друга уже клубилась зловещая черная дымка. С каждой секундой она становилась все гуще, грозя целиком поглотить юношу своим удушливым саваном.

Поколебавшись мгновение, он осторожно взял Е Си за руку.

Погруженный в пучину паники, Е Си вздрогнул от неожиданного прикосновения. Он растерянно поднял голову и встретился взглядом с глубокими, темными, как ночной бархат, глазами Ло Кэ.

Живое тепло чужой ладони помогло унять леденящий ужас. Сами собой пальцы Е Си раскрылись, и он крепко, до боли сжал его руку, ища в ней спасение.

Конечно, он сделал это вовсе не из желания подбодрить товарища.

Его пальцы плотно прижались к тыльной стороне ладони Е Си, а ладонь к ладони соединила их каналы ци. Он беззвучно зашептал строки «Сутры Сердца Божественного Воинства». И в такт его молитве — невидимая для простых смертных — черная мгла над головой Е Си начала стремительно таять, пока наконец не рассеялась без следа.

Едва живой от усталости, Е Си вернулся в общежитие и без сил рухнул на кровать.

Цзинь Пэн уже давно видел десятый сон. Опасаясь разбудить старосту, ребята старались не шуметь и молча, словно бесплотные тени, разошлись по своим местам.

Стоило Е Си прикрыть веки, как перед внутренним взором с пугающей отчетливостью возникло жуткое лицо Фань Цзюньни. Образ покойной стоял перед ним как живой. Сжавшись в комок под одеялом, Е Си изо всех сил закусил его край, чтобы унять нервную дрожь и не стучать зубами на всю комнату.

Ло Кэ на верхней полке тоже не смыкал глаз, задумчиво созерцая непроглядную темноту потолка. Снизу доносилось прерывистое, паническое дыхание Е Си. Немного поразмыслив, он снял с шеи лotosовый кулон из красного сердолика, опустил руку вниз и негромко произнес:

— Надень его. Сразу уснешь.

Е Си замер, но протянул руку и принял подарок. Твердый и прохладный на ощупь предмет походил на обработанный камень. Прежде он лишь посмеивался над рассказами о защитных свойствах яшмы или нефрита, считая это глупыми суевериями. Но сейчас, изнывая от страха, он поспешно нацепил оберег на шею, словно величайшую драгоценность.

Как только прохладный сердолик коснулся кожи, сердце Е Си наполнилось непривычным покоем, а к нему невольно зародилось чувство искренней благодарности.

«А этот парень, похоже, вовсе не такой черствый, каким кажется»

Постель постепенно согрелась, и навалилась свинцовая усталость.

Измотанный потрясениями и страхом, Е Си наконец-то расслабился. После долгих бесплодных терзаний его сознание медленно погрузилось в зыбкое марево сна.

Глубокая ночь окутала комнату. Мерное, тихое дыхание заснувших соседей казалось далеким и нереальным. Сквозь оконное стекло пробивался призрачный лунный свет, дрожащими пятнами блуждая по стенам.

И сквозь этот сонный покой вдруг донеслось:

— Мяу...

Звук шел со стороны улицы. Е Си беспокойно повернулся на другой бок и теснее прижал к себе одеяло.

«Сухая трава устилает бурьян,

Сломавшая крылья птица стонет, глядя в небеса,

Лунный заяц безропотно теряет свой венец,

Гремят боевые барабаны, сотрясая высь.

В вековое поместье крадется вор,

И в час Кролика чья-то вечная злоба овеет этот простор...»

Странная, зловещая песня зазвучала из ниоткуда. На сей раз мотив слышался настолько отчетливо, словно неведомый певец устроился у самого его изголовья.

Остатки сна мгновенно испарились, уступив место липкому ужасу. Е Си резко распахнул глаза. Комната утопала во мраке. Все вокруг крепко спали, рядом не было ни души.

Взгляд Е Си случайно упал на оконную раму, и его сердце испуганно сжалось. Он судорожно стиснул висящий на груди лотосовый кулон.

Там, за стеклом, горели ледяной синевой два круглых кошачьих зрачка. Черное тело животного полностью сливалось с ночной тьмой, оставляя видимыми лишь эти жуткие, светящиеся глаза. словно две болотные нити призрачного пламени, застывшие в глухой полночи, они излучали потусторонний кошмар.

В этот момент входная дверь тихо приотворилась, и таинственная песня тут же смолкла.

Е Си невольно удивился. Петли на двери их комнаты давно проржавели, и любой шаг за порог обычно сопровождался протяжным, противным скрипом.

Сейчас же дверь отворилась в абсолютном безмолвии, словно ее петли щедро смазали маслом.

Некто бесшумно и неторопливо шагнул внутрь. Неизвестный двигался крадучись, очевидно, боясь потревожить спящих.

В полумраке было сложно разобрать черты лица, но по хрупкому, худощавому силуэту Е Си решил, что это Цзян Кайжуй возвращается из уборной.

Вид знакомого человека принес мимолетное облегчение, возвращая чувство реальности.

Но фигура приближалась с неестественной грацией, плавно скользя по полу, словно бесплотный призрак. Силуэт остановился у самой кровати Е Си и замер. Затем он начал медленно, неестественно ровно сгибаться.

Лунный свет падал из-за его спины, оставляя лицо в густой тени. Но даже не видя глаз ночного гостя, Е Си физически ощутил на себе его тяжелый, немигающий взгляд. От этого пристального, лишённого всякой человечности созерцания по спине побежали мурашки.

Е Си попытался прочистить пересохшее горло:

— Кайжуй, ты чего...

Вопрос оборвался на полуслове. Фигура молниеносно выбросила вперед руки и мертвой хваткой вцепилась ему в шею.

Все произошло так быстро, что Е Си даже не успел осознать случившееся, как волна удушья накрыла его с головой.

Он не заметил, как в то самое мгновение, когда ледяные, костлявые пальцы коснулись его кожи, висевший на груди лотосовый кулон из красного сердолика вдруг вспыхнул яростным, слепящим багрянцем.

Е Си отчаянно забился, пытаясь вырваться, брыкался и царапался, но тщетно. Пальцы нападавшего сжались на его горле подобно стальным тискам, безжалостно лишая кислорода.

Лицо Е Си начало синеть, в горле заклокотал хрип, а перед глазами поплыли темные круги. Разум стал стремительно угасать...

Но тут лотосовый кулон из красного сердолика затрепетал на груди, словно рвущийся из ножен зачарованный клинок. Кровавое свечение вспыхнуло с новой, испепеляющей силой, ударив по держащим шею рукам. Раздалось шипение, и комнату мгновенно наполнил тошнотворный, едкий запах паленой плоти, будто живую кожу прижали к раскаленному докрасна железу.

Нападавший сдавленно взвизгнул, разжал пальцы и резко отпрянул назад.

В полумраке силуэт взлетел едва ли не под потолок и с силой отлетел на противоположную койку. Столкновение с железной рамой должно было поднять страшный грохот, однако не прозвучало ни единого звука.

Лотосовый кулон на груди Е Си медленно погас, вновь обратившись обычным камнем.

Обретя свободу, Е Си уткнулся лицом в подушку, содрогаясь от мучительного кашля и судорожно хватая ртом холодный воздух. Обожженное горло нещадно горело.

— Мяу! Мяу! — за окном истошно, один за другим, раздавались кошачьи вопли.

Ло Кэ мгновенно открыл глаза. Его взгляд, устремленный в ночную тьму, сиял пронизательной звездной сталью.

Не теряя ни мгновения, он выхватил из-под подушки желтую бумажную полоску с начертанным «Заклятием Успокоения Духа» и швырнул ее вниз. Талисман плавно опустился на лоб Е Си и тут же растаял, впитавшись в кожу.

Е Си, только что задыхавшийся от надсадного кашля, затих, словно повинуясь невидимому приказу. Его веки сомкнулись, голова бессильно упала на подушку, и юноша погрузился в глубокий, ровный сон.

Ло Кэ бесшумно спрыгнул со своего яруса и мягко приземлился на пол. Уставившись на застывшую в углу темную фигуру, он холодно спросил:

— Кто ты такой? И что тебе здесь нужно?

Тень разразилась безумным, клокочущим смехом:

— Его жизнь принадлежит мне! Тебе его не спасти! Не спасти!

Голос существа звучал отвратительно — скрипучий, словно тупая пила вгрызалась в гнилую сухую кость.

Ло Кэ едва заметно и насмешливо улыбнулся:

— Да я и не собирался его спасать. Но если я позволю какой-то швали убивать у меня на глазах, это изрядно подпортит репутацию небесного мастера. Не находишь?

— Сопляк! Да сколько зим ты вообще практикуешь? — презрительно фыркнула тень. Ее иссиня-черные костлявые пальцы, напоминавшие сухие ветви древнего дерева, вновь хищно потянулись к спящему Е Си. — Не лезь не в свое дело!

— Что ж, тогда я покажу тебе свою силу, — усмехнулся он.

Легким щелчком пальцев он отправил в полет бумажный талисман, на конце которого теплился призрачный синий огонек.

Существо попыталось отмахнуться, перехватив бумагу на лету, но стоило чарам коснуться ладоней призрака, как вспыхнуло яростное пламя. Синий огонь, словно кипящее масло, вылитое на сухой хворост, мгновенно охватил его руки и начал стремительно подниматься к плечам. В одно мгновение тварь превратилась в живой факел, неистово бьющийся из стороны в сторону, подобно пламени свечи на ураганном ветру.

Он быстро сплел пальцы в защитную «Печать Покорения Демонов» и запел древнюю мантру:

— Очистись, Земля и Небеса, исток мириад энергий. Внутри и вне Трех Миров да воцарится покой. Да пронзит мудрость сущее, оберегая истинную плоть. Воспряньте, пять стихий, изгоняя скверну и сокрушая демонов! Повелеваю пред лицом закона!

Голос заклинателя звучал все быстрее и грознее, и тварь в кольце синего огня забилась в еще более страшных конвульсиях.

Раздался сухой, костяной хруст. Голова существа отвалилась от плеч и покатилась по полу черным обугленным углем. Следом с тихим стуком посыпались руки, ноги, звенья позвоночника... Тело призрака рассыпалось на куски.

Ло Кэ довольно прищурился, но не успел он победно улыбнуться, как он удивленно вскинул брови. Разбросанные по полу обрубки начали шевелиться и медленно поползли друг к другу.

Сначала скрюченная кисть, пошарив по доскам, наткнулась на плечевую кость и мгновенно прирасла к суставу.

Затем собранная рука принялась споро подбирать остальные части. Шаг за шагом существо заново собирало собственную плоть. Напоследок оно подняло с пола голову и водрузило ее на пустое надплечье. Вот только затылком вперед. Недолго думая, существо, не поворачивая шеи, резко крутануло все туловище на сто восемьдесят градусов. Раздался мерзкий скрежет сухих позвонков, голова встала на место, и призрак удовлетворенно хрустнул шеей, проверяя подвижность деталей.

Существо склонило голову набок с озадаченным видом. Один его глаз закатился так, что виден был лишь мутный белок, а вместо второго зияла пустая, сочащаяся черной жижой глазница.

— Глаз... — прохрипело оно, уставившись на Ло Кэ. — Куда ты девал мой глаз?!

Он небрежно кивнул в сторону, указывая на точку в паре сантиметров от собственного носка. Там, слегка подрагивая, валялось склизкое глазное яблоко в паутине кровавых сосудов.

Стоило твари сделать шаг вперед, как он лениво опустил подошву. Раздался влажный шлепок — глазное яблоко лопнуло с мокрым хрустом. Юноша невинно улыбнулся:

— Ой, прошу прощения. Я не нарочно.

— Я разорву тебя на куски! — взревел монстр, захлебываясь от ярости. Его призрачный силуэт начал стремительно раздуваться и увеличиваться в размерах.

— Если он тебе так нужен, можешь забрать остатки, — он приподнял ногу, демонстрируя размазанную по полу серую склизкую кашу. — Лично я к мусору равнодушен.

Существо задрожало от ярости, его кости бешено защелкали. С диким ревом оно бросилось на обидчика.

Ло Кэ лишь мягко улыбнулся. Он сделал легкий пас рукой, и висевший на шее спящего Е Си лотосовый кулон из красного сердолика, словно повинуясь невидимой нити, взмыл в воздух и послушно опустился в его ладонь. Прикусив палец до крови, он стремительным движением начертал на камне алую руну и подбросил амулет вверх.

Лотосовый кулон завис прямо над головой беснующейся тени. В то же мгновение в самом его центре распустился ослепительный золотой лотос, чей свет пронзил полумрак.

Призрак в ужасе отшатнулся, заходясь истошным криком:

— Кровавый лотос! Откуда у тебя Кровавый лотос?! Неужели ты... потомок великого Чжан Даолина?!

Вся его былая спесь мгновенно испарилась. Объятая первобытным ужасом, тварь бросилась наутек.

<http://bllate.org/book/18180/1749076>